

Е.М. АВРААМОВА

Средний класс: мировые тренды и российские реалии*

Мировые тенденции развития среднего класса, по данным международных экспертных организаций, таковы, что как при росте, так и при стагнации национальных экономик доля представителей среднего класса снижается. Однако механизмы снижения кардинально различаются: так, сокращение среднего класса при росте экономики происходит за счет увеличения наиболее обеспеченных слоев, в случае же со стагнацией локальной экономики средний класс уменьшается, перетекая в наименее обеспеченные слои общества. Кроме того, отмечается повышение роли человеческого капитала, и в частности образования, в уравнивании социальной структуры благодаря росту численности среднего класса. Российские исследования показывают, что в России средний класс развивается в русле мировых тенденций, но со своими особенностями.

Ключевые слова: средний класс, вертикальная мобильность, социальная структура общества, человеческий капитал, уровень жизни.

Средний класс в стабильных и нестабильных экономиках

С изменением технологического контекста, социальной среды, рынка труда и трансформацией моделей потребления такое понятие, как средний класс, неизбежно требует выявления трендов его мирового развития. Несмотря на определенное разнообразие критериев отнесения тех или иных групп к среднему классу, уровень доходов остается одним из основных социальных индикаторов, а эта категория существенно изменилась за последнее десятилетие, и дальнейшие изменения могут стать еще более значимыми.

По вполне обоснованному утверждению Н. Тихоновой [Тихонова 2017], модель стратификации по доходам, в основу которой положен принцип соотношения среднедушевых доходов домохозяйства с медианными доходами массовых слоев населения в целом, показывает, что страны, достаточно далеко продвинувшиеся по пути модернизации и, тем более, завершившие ее, характеризуются иной стратификацией, чем государства, находящиеся в начале модернизационных изменений. Разница состоит в большей численности бедных слоев и меньшей — среднего класса в странах, лишь вступивших на путь модернизационных преобразований. В типологии стран по степени модернизационности Россия сближается, как показала Тихонова, с группой государств, закончивших модернизацию или приблизившихся к ее окончанию. Об этом свидетельствует сократившаяся

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15–02–00196).

Аврамова Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией Исследований социального развития Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: Москва, Пречистенская наб., 11.
E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

в начале и середине 2000-х гг. численность бедного населения и расширившийся в тот же период средний класс. Неблагоприятные экономические сдвиги в экономике России в 2013–2016 гг. сделали эти позитивные изменения не столь очевидными, но не поколебали общего тренда на выстраивание социальной стратификации по доходам, имманентного модернизированным обществам.

Отмечая общие закономерности выстраивания социальной стратификации, нельзя не обращать внимания на тренды изменений, происходящие со средним классом, сформировавшимся в различных странах. В этом смысле полезно обратиться к результатам сравнительных исследований, проведенных различными экспертными организациями в разных странах.

Наблюдения за уровнем доходов населения в контрольных точках, различающихся как географически, так и по характеру и структуре местной экономики, проведенные в США, демонстрируют наличие общей тенденции: как при росте, так и при стагнации национальных экономик доля представителей среднего класса снижается. Однако механизмы снижения коренным образом различаются: если сокращению среднего класса при росте экономики сопутствует повышение числа наиболее обеспеченных слоев, то в случае со стагнацией локальной экономики средний класс сжимается: многие его представители перетекают в наименее обеспеченные слои.

Рассмотрим отчет *Pew Research*, посвященный основным трендам в развитии среднего класса государств Западной Европы в период с 1991 по 2010 г. [7 key findings...]. Доля представителей среднего класса в обществе меняется в обоих направлениях в разных государствах, при этом масштаб сокращения среднего класса в тех семи странах, где он был отмечен, различается не слишком существенно, практически повторяя масштаб аналогичного сокращения, произошедшего в этот же период в США. Самое заметное падение было отмечено в Финляндии (с 82% до 75%), в то время как уменьшение доли среднего класса в американском обществе оценивается с 62% до 59%. Как следует из приведенного исследования, сокращение среднего класса приводило к повышению численности населения с доходами как ниже, так и выше уровня среднего класса. В общем по европейским государствам количество жителей, повысивших свой доход, больше тех, чьи доходы упали. При снижении общей доли среднего класса это говорит об усиливающемся социально-экономическом неравенстве.

Медианный уровень доходов в европейских странах в среднем уступает аналогичным показателям в США. В то же время средний уровень благосостояния домохозяйств, относящихся к среднему классу в Европе, растет быстрее, чем в США. При этом рост показывают далеко не все страны ЕС: в Италии доходы среднего класса существенно (на 20%) снизились, в Германии – остались на прежнем уровне, а в Норвегии выросли на 48%. В то же время рост доходов среднего класса в США с 1991 по 2010 г. составил 9%.

В большей части исследованных государств совокупная доля доходов домохозяйств, относящихся к среднему классу, сократилась по отношению к общему доходу. Наиболее ярко эта тенденция проявила себя в Финляндии, где она сократилась с 85% в 1991 г. до 74% в 2010 г.; заметное сокращение показали Германия и США; исключения составили Великобритания и Ирландия, где доля доходов среднего класса выросла.

Уровень социально-экономической дифференциации напрямую коррелирует с численностью представителей среднего класса. Чем большую долю они занимают, тем меньше разница доходов самых верхних и самых нижних децилей.

О происходящих со средним классом трансформациях говорит еще один обзор *Pew Research*, посвященный изменениям в расслоении по признаку доходов в период с 2001 по 2011 г. в общемировом масштабе [A Global Middle Class...]. Его авторы отмечают, что рост, продемонстрированный средним классом, концентрировался на определенных территориях, среди которых – Китай, Индия, Восточная Европа и Южная Америка, чье население модернизационно ориентировано, то есть склонно к изменению образа жизни в направлении западной культуры. При этом показатели доходов нового среднего класса в развивающихся регионах могут быть сравнимы с уровнем черты бедности согласно европейским или американским представлениям. В рамках исследования

в качестве пограничных уровней использовались следующие значения суточного дохода на семью из четырех человек (из расчета на одного члена домохозяйства):

- бедность — 2 долл. и менее;
- низкий уровень доходов — от 2 до 10 долл.;
- средний уровень доходов — от 10 до 20 долл.;
- доходы выше среднего — от 20 до 50 долл.;
- высокий уровень доходов — более 50 долл.

При этом уровень годового дохода, установленный в США в качестве черты бедности, составляет 23 021 долл., что соответствует суточному доходу в 15,7 долл., то есть более обеспеченной половине среднего класса по общемировым стандартам. Установленная нижняя планка доходов среднего класса в 10 долл. в день на семью соответствует нормативу, принятому Всемирным банком и ОЭСР. Такой уровень дохода, согласно опросам населения ряда развивающихся государств, позволяет покрывать все необходимые расходы и во многом страхует от возврата к бедности за счет участия в программах социального страхования и возможности создавать накопления, то есть обеспечивает экономическую безопасность.

От международных сопоставлений обратимся к российским реалиям. Острая фаза кризиса (2014—2015 гг.) повлекла за собой рост численности бедного населения и снижение численности среднего класса при сохранении группы высокообеспеченных [2016: социально-экономическое положение...]. Стабилизация социально-экономической ситуации, о которой свидетельствуют не только данные официальной статистики, но и оценки населением текущего экономического положения [Ежемесячный мониторинг... 2017], ставит вопрос о том, как различные социальные группы преодолели неблагоприятный период. Рассматривая динамику идентификационных характеристик среднего класса¹ в годовом измерении, можно прийти к следующим выводам:

- уровень материального положения, отраженный субъективными оценками, незначительно, но поднялся, что дало возможность расширения среднего класса по соответствующему критерию;
- повысилась субъективная оценка социального положения (в еще большей степени, чем оценка материального статуса), что также определяет перспективы расширения среднего класса;
- как и годом ранее, самым дефицитным признаком остался социально-профессиональный статус, и за год, истекший с прошлого замера, этот признак стал еще более дефицитным (см. табл. 1).

Таблица 1

Идентификационные признаки среднего класса (в %)

Идентификационные признаки среднего класса	Число респондентов, %	
	2016 г.	2017 г.
Социально-профессиональный статус	32,2	28,7
Уровень материальной обеспеченности	49,2	53,3
Социальный статус	60,3	67,4

В целом можно заключить, что именно ситуация в сфере труда и занятости по-прежнему тормозит после острой фазы кризиса 2014—2015 гг. восстановительный рост численности среднего класса. В то же время, если сравнивать социальную структуру за два года, то видно ее определенное оздоровление (см. рис.): расширилась ближняя периферия среднего класса, несколько сократилась численность нижних слоев.

¹ Методика выделения среднего класса описана в статье [Аврамова 2017^a].

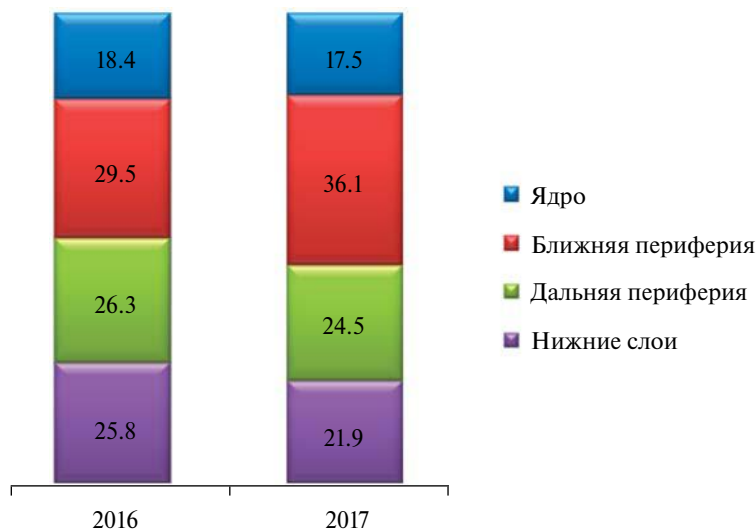

Рис. Идентификационная структура работающего населения² (в %).

В 2017 г. общество разделилось, с одной стороны, на нижние слои и дальнюю периферию среднего класса, более половины представителей которой считают, что их материальное положение ухудшилось, с другой — на ядро и ближнюю периферию среднего класса, чье положение, по самооценке, либо улучшилось, либо осталось без изменений (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика материального положения (в %)

Идентификационные группы	Материальное положение...		
	улучшилось	не изменилось	ухудшилось
Нижние слои	8,0	32,2	59,8
Дальняя периферия среднего класса	14,5	34,1	51,4
Ближняя периферия среднего класса	30,7	45,9	23,4
Ядро среднего класса	35,0	42,2	22,8
<i>В целом</i>	<i>22,6</i>	<i>39,4</i>	<i>38,0</i>

Из этих данных можно сделать предположение, что если для первых экономический кризис продолжается, то для последних он закончился или приближается к завершению. Здесь, правда, можно говорить только об общих тенденциях, поскольку, как показано в таблице 2, даже в ядре среднего класса насчитывается более пятой части его представителей, чье материальное положение снизилось за последний год.

Средний класс и социальное развитие

Правительственная организация США *National Intelligence Counsel*, ставящая своей целью средне- и долгосрочное прогнозирование, в исследовании *Global Trends 2030: Alternative Worlds* от 2012 г. описывает рост среднего класса развивающихся государств

² При анализе идентификационной структуры населения здесь и далее использованы данные репрезентативных опросов населения, проведенных ИНСАП РАНХиГС. В 2016 и 2017 гг. опрошены по 3000 респондентов.

в качестве глобального мегатренда, приводящего к появлению в социумах этих государств слоя населения, обладающего существенной покупательной способностью и за ее счет способного оказывать влияние на развитие как внутренних, так и международных рынков [Global trends...]. Появление среднего класса в общемировом масштабе авторы доклада называют ключевым фактором, влияющим на развитие мировой экономики в долгосрочной перспективе. Как отмечено, поколение, из которого формируется новый средний класс, становится первым в истории человечества поколением, в котором более половины жителей планеты выйдут из состояния бедности. Одним из основных качеств нового среднего класса авторы исследования называют наличие мотивации к ускорению социальных и политических изменений, потенциально способных сохранить и упрочить положение нового среднего класса в долгосрочной перспективе. Авторы настаивают на наличии устойчивой зависимости уровня доходов от качества образования.

По версии, изложенной Ф. Чингано в работе [Trends in Income Inequality...], повышение внутринациональной и международной конкуренции заставляет представителей среднего класса больше инвестировать в образование, чтобы обеспечить детям не менее высокий уровень доходов и социальное положение. Таким образом, возможность получения образования для представителей современного среднего класса способна играть ту же роль, которую 100 лет назад для городского среднего класса играли семейные бизнес и собственность, обеспечивавшие следующие поколения семьи доходом и положением в обществе. Причем, в силу ставшего *de facto* мировым стандартом всеобщего бесплатного школьного образования и существующей в ряде европейских стран тенденции к декоммерциализации высшего образования (в качестве примера можно привести переход на бесплатную форму обучения в государственных вузах Германии, осуществленный на федеральном уровне), конкурентное преимущество в образовательной стратегии обеспечивается не за счет наличия/отсутствия формального доступа к высшему образованию, но за счет образовательного потенциала домохозяйств, принадлежащих к среднему классу в нескольких поколениях.

В развитие этой идеи можно рассмотреть отчет британского Института фискальных исследований о факторах, оказывающих влияние на уровень дохода выпускников высших учебных заведений, опубликованный в апреле 2016 г. [How English-domiciled...]. Данная работа представляет особенный интерес в силу использования авторами *Big Data*, впервые примененных для изучения факторов воздействия образования на уровень доходов. В качестве источника послужила анонимизированная информация о налогах и займах 260 тысяч выпускников, окончивших учебу в предшествующие исследованию 10 лет; в фокусе исследования оказалось поколение, окончившее вуз в 2012–2013 гг. Полученные результаты сравниваются с данными из других источников, свидетельствующими о среднем уровне дохода для аналогичного возраста и о доходах той части поколения, что не проходила обучение в вузе. В результате авторы обнаружили несколько закономерностей:

- при аналогичной успеваемости уровень дохода выпускников одного и того же вуза устойчиво зависит от уровня дохода семьи выпускника. Средняя разница в уровне годового дохода между малообеспеченными выпускниками и выпускниками, родители которых имели доход выше среднего показателя, составила 8000 фунтов стерлингов в год для мужчин и 5300 фунтов стерлингов для женщин;

- разница в доходах не одинаково проявляется в различных стратах. Так, если среди выпускников со средним уровнем дохода разница между выходцами из обеспеченных и малообеспеченных семей составляет около 10%, то для выпускников, добившихся наиболее высокого уровня заработков (верхние 10%), эта разница составляет уже более 20%;

- разница в доходах выпускников, обусловленная доходом семьи, оказалась меньше как в численном, так и в процентном выражении, чем аналогичный показатель для выпускников мужского пола. Эта тенденция прослеживается среди выпускников и выпускниц всех уровней дохода;

- выпускники высших учебных заведений вдвое реже сверстников оказываются без работы (30% и 15% от общего числа, соответственно);

— медианный показатель для выпускников-мужчин в возрасте 30 лет достигает 30 тыс. фунтов стерлингов, в то время как для их сверстников, не получивших высшего образования, этот показатель составил 22 тыс. фунтов, а для женщин, соответственно, 27 и 18 тыс. Таким образом, можно утверждать, что для женщин влияние высшего образования более значимо, в то время как на доход мужчин в большей степени влияет материальный статус их родителей;

— при распределении доходов выпускников по специальностям наиболее перспективной областью знаний оказалась медицина: достичь высокого уровня доходов удастся наибольшему проценту медиков; следующей по доходности специальностью стала экономика; последнее место по доходам занимают выпускники, изучавшие искусство, — уровень их заработков сравним с достигнутым ровесниками, не получившими высшего образования.

Суммируя выводы авторов исследования, в первую очередь стоит сказать о выявленной проблеме: несмотря на предпринимаемые с середины XX в. усилия британских властей, направленные на обеспечение равного доступа к образованию на самых разных его ступенях, система социальных лифтов действует с серьезным перекосом в пользу выходцев из более состоятельных семей, причем для заметной разницы в доходах второго поколения достаточно даже не слишком существенных различий в доходах первого поколения, то есть при сохранении образовательной модели *в перспективе нескольких следующих поколений переходы отдельных индивидов между странами, различаемыми по уровню дохода, будут становиться все более сложными.*

К сходным выводам приходят авторы исследования о верхушке американского среднего класса, проведенного Брукингским институтом [The dangerous separation...]. Основным итогом работы стало заключение, что верхняя часть американского среднего класса медленно, но последовательно отделяется от остальных сегментов, оставляя все меньше и меньше “точек входа” для нового пополнения. Последовательная принадлежность нескольких поколений домохозяйств к наиболее обеспеченной части среднего класса сформировала такие устойчивые черты, как структура семьи и отношения между ее членами, образование, стиль жизни, география расселения. Все эти отличия взаимосвязаны и склонны друг друга усиливать, в конечном итоге выливаясь в постоянное увеличение разрыва с основной частью среднего класса. Если медианный годовой доход нижних четырех децилей среднего класса с 1967 по 2013 г. вырос с 18 393 долл. до 21 080 долл., то доход верхних двух децилей за тот же период увеличился с 108 669 долл. до 185 206 долл. Доля получивших дополнительное высшее образование (вторая специальность или аспирантура) в верхних двух децилях среднего класса США составляет 24%, в нижних четырех децилях — лишь 4%, а в средних — 10%. Верхняя часть среднего класса оказалась в значительной мере более склонной к стабильному семейному статусу: доля женатых в верхних двух децилях составляет 83%, в средних четырех — 65%, а в четырех нижних — только 33%. Для большинства городов США традиционно четкое разделение районов по принципу дохода жителей, равно как и обучение в школе, финансирование которой зависит от уровня доходов жителей района, где эта школа расположена. Это также способствует дополнительной сегрегации среднего класса.

Наши исследования показывают, что Россия идет в фарватере обозначенных тенденций. Так, опрос родителей школьников³ показывает, что высшее образование рассматривается не только и не столько как общественное благо, а как инструментальная ценность, средство достижения более высоких социальных позиций. Представление о ценности образования проявляется, в частности, в том, какое значение придают качеству обучения детей. Обучение в “хорошей” школе абсолютное большинство родителей воспринимают как необходимое условие перспективного старта образовательных траекторий. Причем уровень материальной обеспеченности родителей влияет на выбор школы: чем он выше, тем более вероятно, что дети будут учиться в привилегированной школе, но эта зависимость, как можно видеть из данных таблицы 3, не слишком значима.

³ Анкетный опрос реализован ЦЭНО РАНХиГС в 2017 г. в трех регионах страны, дифференцированных по критериям социально-экономического развития, по репрезентативной для каждого региона выборке; в ходе исследования опрошены 2100 родителей школьников.

Таблица 3

Тип школы, в которой учится ребенок, по группам материальной обеспеченности домохозяйств (в %)

Уровень материальной обеспеченности	Тип школы	
	Обычная	С углубленным изучением отдельных предметов, гимназия, лицей
Выше среднего	77,6	22,4
Средний	83,5	16,5
Ниже среднего	83,6	16,4
<i>В целом</i>	<i>82,9</i>	<i>17,1</i>

Более тесная связь прослеживается между образовательным уровнем родителей и выбором школы. Так, если и мать, и отец имеют высшее образование, ребенок с большей вероятностью будет посещать школу с углубленным изучением предметов. С опусканием по ступеням статусной лестницы повышается вероятность того, что дети учатся в обычной, а не в привилегированной школе (см. табл. 4).

Таблица 4

Тип школы, в которой учится ребенок, по стратификационным группам домохозяйств (в %)

Стратификационные группы	Тип школы	
	Обычная	С углубленным изучением отдельных предметов, гимназия, лицей
Верхний средний класс	73,4	26,6
Средний класс	80,3	19,7
Нижний средний класс	89,2	10,8
Нижний класс	88,4	11,6
<i>В целом</i>	<i>82,9</i>	<i>17,1</i>

Данные другого нашего исследования⁴ показали, что молодежь определилась с факторами, от которых зависит доступность качественного образования. На первое место она ставит способности, но не считает их единственным необходимым ресурсом. На втором месте, правда, с большим отрывом, — материальные возможности семьи оплачивать обучение, а на третьем (и здесь отрыв очень невелик) проживание в мегаполисах, где в целом уровень образования выше. Связи родителей также играют существенную роль в получении качественного образования, и этот фактор занимает довольно важное место среди ресурсов “второго ряда” (после способностей), о чем свидетельствуют данные таблицы 5.

Мнения о значимости факторов, влияющих на получение высококачественного образования, тех людей, кто его реально получили, отличается от суждений тех, кто не имеют качественного профессионального образования. Так, первые приписывают это в большей степени своим способностям, а вторые — внешним факторам (см. табл. 6).

⁴ Исследование проводилось ЦЭНО РАНХиГС в трех регионах, дифференцированных по критериям социально-экономического развития и географического расположения, в 2017 г. Опрошены 1800 работающих в возрасте 18–30 лет.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: “Как вы считаете, кто получает наиболее качественное образование?”
(в %; допускалось несколько ответов)

Варианты ответов	Не имеющие профессионального образования	Имеющие профессиональное образование	В целом
Наиболее способные	56,0	64,9	63,4
Жители мегаполисов	23,8	23,4	23,5
Те, чьи родители имеют хорошие связи	24,5	19,0	19,9
Наиболее обеспеченные	29,8	26,5	27,1
Другое	7,3	5,4	5,7

Таблица 6

Связь значимости факторов получения качественного образования и его наличия
(в %; допускалось несколько ответов)

Факторы, влияющие на получение качественного образования	Оценка качества образования		
	Высокое	Среднее и ниже	В целом
Способности	72,0	57,9	63,4
Проживание в мегаполисе	23,4	23,7	23,5
Связи родителей	13,4	24,1	19,9
Материальное положение семьи	21,3	30,8	27,1

Интересно и то, что значение способностей в большей степени подчеркивают респонденты со средним и высоким уровнем материальной обеспеченности. В то же время, чем этот уровень ниже, тем меньшей видится роль способностей представителям соответствующей группы (см. табл. 7). Видимо, в более обеспеченных семьях в меньшей степени проблематизируется материальный статус, в то время как в менее обеспеченных он рассматривается как причина удачного старта профессиональных образовательных траекторий.

Таблица 7

Связь значимости факторов получения качественного образования и материального положения
(в %; допускалось несколько ответов)

Факторы, влияющие на получение качественного образования	Уровень материального положения			
	Низкий	Средний	Высокий	В целом
Способности	58,4	62,6	66,5	63,4
Проживание в мегаполисе	21,9	22,8	24,9	23,5
Связи родителей	21,9	17,8	21,8	19,9
Материальное положение семьи	37,3	28,3	21,4	27,1

То же можно сказать об интерпретации факторов получения качественного образования респондентами, принадлежащими к различным социальным слоям: чем выше самооценка общественного положения, тем выше значение способностей (см. табл. 8).

Таблица 8

Связь значимости факторов получения качественного образования и социального статуса
(в %; допускалось несколько ответов)

Факторы, влияющие на получение качественного образования	Уровень социального статуса			
	Низкий	Средний	Высокий	<i>В целом</i>
Способности	55,1	63,0	66,4	63,4
Проживание в мегаполисе	22,6	22,7	24,5	23,5
Связи родителей	23,9	17,7	21,1	19,9
Материальное положение семьи	37,2	28,7	22,2	27,1

Наши исследования показывают, таким образом, что при всем неравенстве стартовых позиций общественные устремления родителей направлены на их преодоление. Это задает предпосылки роста численности среднего класса. Вместе с тем нереализованность амбиций части профессионально образованной молодежи, не получившей доступ к социальным лифтам [Аврамова 2017^b], становится фактором, работающим в противоположном направлении.

Представления о том, что может помочь реализовать свои возможности, различаются у представителей стратификационных групп (см. табл. 9). Мнение о значении высокого уровня образования и профессионализма объединяет всех, а готовность воспринимать и осваивать новое в гораздо большей степени выделяет представителей ядра и ближней периферии среднего класса. Так, если о необходимости осваивать инновации говорит каждый третий представитель ядра среднего класса, то в нижних слоях так считает каждый десятый.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: “Что сейчас, в первую очередь, может помочь реализовать свои возможности, добиться успеха?” (в %)

Идентификационные группы	Что сейчас, в первую очередь, может помочь реализовать свои возможности, добиться успеха?					
	Высокий уровень образования, профессионализм	Готовность воспринимать и осваивать новые возможности	Аккуратность, осмотрительность	Умение налаживать отношения с начальством	Другое	Затруднились ответить
Нижние слои	37,3	10,8	4,4	11,8	29,6	6,1
Дальняя периферия среднего класса	39,0	12,3	6,0	7,5	30,7	4,5
Ближняя периферия среднего класса	41,2	23,4	5,1	9,8	17,2	3,3
Ядро среднего класса	44,1	29,0	2,5	5,5	17,2	1,7
<i>В целом</i>	<i>40,4</i>	<i>18,9</i>	<i>4,7</i>	<i>8,9</i>	<i>23,2</i>	<i>3,9</i>

Общие оценки перспектив собственной реализации интересно сопоставить с оценкой конкретных возможностей (см. табл. 10). Из приведенных данных следует, что лишь о перспективе получения нового, более востребованного в настоящее время, образования высказались в положительном смысле более половины опрошенных. В то же время об открытии собственного дела, поисках новой работы, о крупных покупках или сбережениях респонденты рассуждают с заметно большей осторожностью — численность положительно оценивших такие возможности составляет менее половины.

Доля положительных ответов на вопрос: “Удачное ли сейчас время для того, чтобы...” (в %)

Идентификационные группы	Удачное ли сейчас время для того, чтобы...				
	получать новое образование	открывать собственное дело, заниматься бизнесом	менять работу, искать новую работу	делать крупные покупки	делать сбережения
Нижние слои	40,9	25,0	17,2	19,6	26,4
Дальняя периферия среднего класса	54,1	31,7	15,1	27,1	37,7
Ближняя периферия среднего класса	61,3	42,5	28,0	38,9	55,2
Ядро среднего класса	68,4	45,6	27,7	47,7	52,9
<i>В целом</i>	<i>56,3</i>	<i>36,6</i>	<i>22,4</i>	<i>33,3</i>	<i>44,2</i>

При этом значительно различаются оценки, характерные для разных стратификационных групп. Мнения представителей ядра и ближней периферии среднего класса схожи в том, что более 60% из них считают: сейчас хорошее время для получения образования. Но среди представителей ядра среднего класса таких заметно больше. В то же время среди нижних слоев к данному выводу приходит значительно меньшая доля респондентов.

Обобщая, можно сказать, что развитие среднего класса в России не выходит за рамки общемировых трендов, но имеет свою специфику. Его размывание в последние годы связано с отсутствием экономического роста, повлекшего снижение доходов, когда нижние группы среднего класса вынужденно опускаются, смыкаясь с нижними слоями. Однако не сокращение доходов — главный тормоз роста среднего класса. Прежде всего воздействие оказывает ситуация в сфере занятости, не впускающая специалистов, подготовленных системой профессионального образования, в эффективно развивающиеся, но узкие сегменты рынка труда. Население, однако, последовательно пытается использовать профессиональное образование высокого уровня и качества как инструмент расширенного статусного воспроизводства, компенсируя неравенство стартовых условий различной природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2016: Социально-экономическое положение населения — продолжающийся кризис или новая реальность? (<http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/issledovanie-insap-ranhigs-2016-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-naseleniya-prodolzhayushhij-sya-krizis-ili-novaya-realnost>).

Авраамова Е.М. (2017^b) Молодежь в социально-экономической и этической системе координат // Общественные науки и современность. № 1. С. 86—98.

Авраамова Е.М. (2017^a) Риск снижения уровня благосостояния населения: стратификационный анализ // Общественные науки и современность. № 3. С. 42—54.

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — сентябрь 2017 г. Под ред. Т.М. Малевой (2017) М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Тихонова Н.Е. (2017) Стратификация по доходам в России на фоне других стран // Общественные науки и современность. № 3. С. 26—42.

7 key findings on the state of the middle class in Western Europe (Rakesh Kochhar) (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/24/7-key-findings-on-the-state-of-the-middle-class-in-western-europe/>).

A Global Middle Class Is More Promise than Reality (Rakesh Kochhar) (<http://www.pewglobal.org/2015/07/08/a-global-middle-class-is-more-promise-than-reality/>).

The dangerous separation of the American upper middle class (Richard V. Reeves) (<https://www.brookings.edu/research/the-dangerous-separation-of-the-american-upper-middle-class/>).

Global trends 2030: Alternative Worlds (<http://www.atlanticcouncil.org/images/files/global-trends-2030-nic-lo.pdf>).

How English-domiciled graduate earnings vary with gender, institution attended, subject and socio-economic background' (J. Britton, L. Dearden, N. Shephard, A. Vignoles) (<https://scholar.harvard.edu/files/shephard/files/wp201606.pdf>).

Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth (Federico Cingano) (http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/trends-in-income-inequality-and-its-impact-on-economic-growth_5jxrjncwxv6j-en).

MIDDLE CLASS: WORLD TRENDS AND RUSSIAN REALITY

E. AVRAAMOVA*

*Avraamova Elena – Dr. Sci. (Econ.), professor, Head of Department, Institute of Social Analysis and Forecasting of The Russian Presidential Academy of National and Public Administration. Address: Prechistenskaya nab., 11, 119034, Moscow, Russian Federation. (495) 695-11-62, e-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Abstract

The article reviews the world trends in the development of the middle class made by various international expert organizations. The tendency is that both the growth of national economies as well as stagnation decreases the share of middle class. However, the reduction mechanisms are fundamentally different: in case of the economic growth the decline of the middle class is accompanied by the increase of the number in more prosperous layers, while in case of stagnation, the middle class decreases, to the flow into the poorest segments. Expert organizations point out the increasing role of human capital and, education in particular in balancing of the social structure caused by the growth of middle class population. Russian researches shown that the Russian middle class is developing in the mainstream with global trends, but has its own features.

Keywords: Middle class, Vertical mobility, Social structure, Human capital, Standard of living

REFERENCES

2016: *Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie naseleniya – prodolzhayushchiysya krizis ili novaya real'nost'?* [2016: The socio-economic situation of the population – continuing crisis or new reality?] (<http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/issledovanie-insap-ranhigs-2016-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-naseleniya-prodolzhayushchiysya-krizis-ili-novaya-realnost>).

7 key findings on the state of the middle class in Western Europe (Rakesh Kochhar). (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/24/7-key-findings-on-the-state-of-the-middle-class-in-western-europe/>).

A Global Middle Class Is More Promise than Reality (Rakesh Kochhar) (<http://www.pewglobal.org/2015/07/08/a-global-middle-class-is-more-promise-than-reality/>).

Avraamova E.M. (2017^b) Molodezh' v social'no-ehkonomicheskoy i eticheskoy sisteme koordinat [Young people in socio-economic and ethical coordinate system]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 86–98.

Avraamova E.M. (2017^a) Risk snizheniya urovnya blagosostoyaniya naseleniya: stratifikatsionnyy analiz [The downside risk to the welfare of the population: stratified analysis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 42–54.

The dangerous separation of the American upper middle class (Richard V. Reeves) (<https://www.brookings.edu/research/the-dangerous-separation-of-the-american-upper-middle-class/>).

Ezhemesyachnyy monitoring social'no-ehkonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya: 2015 g. – sentyabr' 2017 g. [Monthly monitoring of socio-economic status and health: 2015 – September 2017]. Ed. by T.M. Maleva (2017) Moscow: Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation.

Global trends 2030: Alternative Worlds (<http://www.atlanticcouncil.org/images/files/global-trends-2030-nic-lo.pdf>).

How English-domiciled graduate earnings vary with gender, institution attended, subject and socio-economic background (J. Britton, L. Dearden, N. Shephard, A. Vignoles) (<https://scholar.harvard.edu/files/shephard/files/wp201606.pdf>).

Tikhonova N.E. (2017) Stratifikaciya po dohodam v Rossii na fone drugih stran [Stratification by income in Russia compared to other countries]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 26–42.

Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth (Federico Cingano) (http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/trends-in-income-inequality-and-its-impact-on-economic-growth_5jxrjncwxv6j-en).

© Е. Аврамова, 2018